

В момент разочарования и глубоких раздумий Е Цзюньчэ внезапно вспомнил о Священном дереве и тут же обратил взгляд на Шисы, спросив:

— Шисы, ты с детства рос рядом с Яньшу. Ты когда-нибудь слышал о Священном дереве и божественном владыке Цзянь Сюй?

— Священное дерево? Божественный владыка Цзянь Сюй? — Шисы повторил эти имена несколько раз, но в конце концов покачал головой. — Если я не ошибаюсь, божественный владыка Цзянь Сюй пал тридцать тысяч лет назад. Это произошло задолго до моего рождения.

— Но... — Шисы затянул паузу, обдумывая свои слова, и продолжил:

— Но я знаю, что старший брат часто бывал в обители божественного владыки. Я также слышал от Мин Юя, что старшего брата воспитывал сам божественный владыка.

Цзысан Яньшу также упоминал, что его магия, умение читать и писать, игра на музыкальных инструментах и живопись — всё это он унаследовал от одного человека. Оказалось, этим человеком был божественный владыка Цзянь Сюй.

Не получив никакой полезной информации, Тин Юэ с сарказмом заметил:

— Говорят, что ты воспитан самим Королём Драконов, но, похоже, ты ничего не знаешь. Наверное, ты только и умеешь, что создавать проблемы.

Шисы тут же бросил на него злобный взгляд. Он, привыкший к всеобщему почитанию, не терпел, чтобы с ним так разговаривали. С угрозой в голосе он произнёс:

— Паршивец, если бы не то, что ты однажды помог мне с лечением, я бы уже давно разрезал тебя на куски.

Тин Юэ с таким же презрением ответил:

— Если бы я знал, что ты такой бесполезный и вспыльчивый, я бы вообще ничего не стал делать. Пусть бы ты высох на солнце у моря, и всем было бы лучше!

Е Цзюньчэ, зная, что его младший брат по учёбе тоже обладает вспыльчивым характером, а Шисы и вовсе известен своей агрессивностью, понимал, что их столкновение не было неожиданностью.

Погружённый в мысли о Цзянь Сюй и Лю Шуансы, он не уделял особого внимания их перепалке. Видя, что дело идёт к драке, Е Цзюньчэ предупредил:

— Если вы хотите подраться, сделайте это не в трактире. Найдите открытое место, подеритесь, а потом вернитесь сюда и займитесь лечением.

— Пф! — Шисы презрительно фыркнул. — С этим смертным и драться-то не стоит. Одним движением я могу отправить его в Подземный мир на перерождение. Только испачкаю свои когти.

Шисы лениво постукивал пальцами по столу, его взгляд блуждал по Е Цзюньчэ. Небрежно он добавил:

— Честно говоря, я тоже думаю, что старший брат скрывает многое. За последние три тысячи лет он уделял внимание только легендарному божественному владыке, Лю Шуансы триста лет назад и тебе. Ты — третий.

— Хах! — Тин Юэ тут же усмехнулся. — Ну спасибо Королю Драконов, что поставил моего старшего брата на третье место!

Едва он закончил, Шисы бросил на него ледяной взгляд и нарисовал в воздухе символ, угрожающе произнеся:

— Если не хочешь, чтобы тебя постигла та же участь, что и того парня, лучше замолчи.

Глядя на бледное лицо Е Цзюньчэ, Шисы с видимым безразличием продолжил:

— О божественном владыке Цзянь Сюй и Лю Шуансы я знаю немного. В Небесном мире нет записей об этом. Но я знаю, кого ты можешь спросить.

Прежде чем Шисы успел назвать имя, Чиань уже ответил:

— Верховное божество Мин Юй! Я слышал, как он ругал Короля Драконов, упоминая имя божественного владыки Цзянь Сюй.

Шисы снова бросил злобный взгляд на Чианя, и тот незаметно отодвинулся, укрывшись за спиной Тин Юэ.

Шисы продолжил:

— Да, это верховное божество Мин Юй. Сестра Фэн говорила, что он был лучшим другом божественного владыки Цзянь Сюй. Я также спрашивал сестру Фэн о прошлом старшего брата, но она ничего не рассказывала. Твоё дело — попытаться выведать что-то у Мин Юя.

Тут Чиань снова выглянул и тихо добавил:

— Вообще, мне кажется, что у Короля Драконов есть внутренний демон, и он его плохо контролирует.

— Не надо говорить! — Е Цзюньчэ с раздражением прервал его, его голос был полон тревоги. — Я живу с ним день за днём и уже давно заметил наличие внутреннего демона. Именно поэтому я хочу узнать о его прошлом.

Чтобы избавиться от внутреннего демона, нужно сначала понять, что он из себя представляет.

Хотя Шисы тоже беспокоился об этом, он уже привык к ситуации и лениво заметил:

— Я видел, как старший брат терял контроль под влиянием внутреннего демона. Тогда сестра Фэн использовала ветвь Священного дерева божественного владыки Цзянь Сюй, чтобы вернуть ему разум.

— В тот момент мне стало любопытно узнать о божественном владыке Цзянь Сюй, и я осторожно спросил сестру Фэн, но она ничего не захотела рассказывать. Сейчас сестра Фэн находится на горе Даньсюэ, и неизвестно, жива ли она. Верховное божество Мин Юй также отправился туда, и сейчас их обоих нет.

Е Цзюньчэ с досадой вздохнул. Слова Шисы не принесли никакой новой информации. Он спросил:

— Если их нет, скажи мне, где Яньшу. Найти его важнее всего. Он покрыт демонической ци, и я беспокоюсь за него.

Е Цзюньчэ заметил, как Шисы пошевелил губами, но не услышал ни звука.

Прежде чем он успел удивиться, он ощутил, как погружается в пустоту.

Вокруг было темно, не было ни звуков, ни света, только тьма и отвратительный запах крови.

«Что это за место?» — подумал Е Цзюньчэ. Он должен был находиться в трактире с Шисы и Тин Юэ.

Внезапно в темноте появился слабый свет, и в нём возникла человеческая фигура.

Это был человек в одежде, украшенной рисунками тушью, с изящной и спокойной внешностью учёного.

— Яньшу? — мягко произнёс он, но ответа не последовало.

Е Цзюньчэ сразу понял, что это Лю Шуансы — знаменитый мастер осенних листьев, чьи три картины стали бессмертными.

Увидев Лю Шуансы, Е Цзюньчэ осознал, что этот человек действительно заслуживает звания «жемчужина мира».

В его тихом зове слышалась бесконечная нежность и привязанность. Тот, кто умел слушать,

мог понять, какие чувства испытывал Лю Шуансы.

Именно поэтому его картина «Белый Дракон» была так жива — она была воплощением его чувств.

Но прежде чем Е Цзюньчэ успел разглядеть что-то ещё, тьма рассеялась, и яркий свет ослепил его. Он инстинктивно прикрыл глаза рукой.

Сразу же он услышал недовольный голос Шисы:

— Маленький господин Е, что с тобой? Ты же сам спросил, где мой старший брат. Почему теперь молчишь?

Е Цзюньчэ осознал, что всё, что он видел, было иллюзией.

В иллюзии Лю Шуансы звал Цзысан Яньшу, но он не видел самого Яньшу.

Это была иллюзия Яньшу!

— Что-то случилось! — Е Цзюньчэ с тревогой снова спросил Шисы. — Я не расслышал. Скажи, где Яньшу?

Поскольку Е Цзюньчэ не услышал его первый раз, Шисы на этот раз использовал духовную силу, чтобы нарисовать карту, и с недовольством добавил:

— Смертные такие нервные. Надеюсь, ты сможешь успокоить моего брата и вернуть его.

Е Цзюньчэ взял карту и вышел из трактира, где неожиданно встретил наследного принца Жуйцзи и его наставника, которые должны были находиться в столице Ли.

Е Цзюньчэ всё ещё злился из-за инцидента с драконьей костью, и его лицо сразу же потемнело при виде них.

Он хотел обойти их стороной, но Цзо Тянь быстро подошёл и преградил ему путь.

Здесь, вдали от столицы Ли и без придворных, не было нужды в церемониях. Е Цзюньчэ холодно спросил:

— Почему ты не остаёшься в столице Ли, наследный принц Жуйцзи? Что ты делаешь в провинции Хуай?

Цзо Тянь, ожидавший такого приёма, не обиделся и вежливо ответил:

— Маленький господин Е, не волнуйтесь. Я пришёл не со злыми намерениями, а чтобы попросить вас о помощи.

Е Цзюньчэ, обеспокоенный судьбой Яньшу, был слишком взволнован, чтобы обращать внимание на Цзо Тяня.

Он уже вызвал меч, и острая волна энергии направилась прямо на Цзо Тяня. Белая Акула инстинктивно встал перед принцем, но вторая волна уже пролетела мимо него, оставив тонкую кровавую полосу на горле наследника.

Белая Акула приготовился ответить ударом, но Цзо Тянь быстро остановил его.

Они находились на оживлённой улице, и драка никому не принесла бы пользы, только навредила бы невинным людям. Цзо Тянь с горькой улыбкой посмотрел на лезвие, прижатое к его шее, и сказал:

— Всегда слышал, что маленький господин Е добр и спокоен. Но сейчас вы сразу взяли за меч. Видимо, вы действительно меня недолюбливаете.

<http://bllate.org/book/15101/1334310>